

Кубачи: судьба традиционного ремесла и современная миграционная стратегия сельчан

Упоминание о селении Кубачи встречается уже в средневековых арабских источниках, таких как сочинения Баладзори и Масуди (IX–X вв.): вместе с некоторыми окрестными селениями Кубачи названы «страной Зирихгеран», «страной кольчугоделателей». В XVIII в. европейские путешественники отмечали уникальность Кубачи как центра металлообработки, известного и уважаемого всем Кавказом. Помимо кольчуг, шлемов, кинжалов, мечей кубачинцы производили медную и бронзовую посуду, в частности знаменитые кубачинские котлы. В XIX в., особенно после окончания Кавказской войны, кубачинцы осваивают российский рынок: помимо оружия (его доля постепенно снижается) изготавливают медную и серебряную посуду, подстаканники, портсигары, столовые приборы. Кубачинские мастера начинают выставлять свои произведения на всероссийских и зарубежных выставках.

В 1923–1924 гг. была создана металлообрабатывающая артель «Кубачинский художник», позже она сменила название на «Художник», а затем была переоформлена в Художественный комбинат, правопреемник которого функционирует до сих пор. В советское время кубачинцы изготавливали подарки И.В. Сталину и другим видным советским политическим деятелям, представляли СССР на многих международных выставках. Подобная «реклама» обеспечила кубачинцев еще большей славой всесоюзного масштаба. Государственная поддержка художественных промыслов в 1970-х годах гарантировала заработок для более 800 рабочих кубачинского комбината. Разнообразной продукции из серебра и золота в месяц выпускалось до одной тонны. Из драгоценных металлов производились вазы, кофейные, чайные, коньячные, винные сервизы, бактерицидные кувшинчики для воды, наборы стаканчиков, ложек, фужеры, пиалы, сахарницы, подсвечники, сувенирные кинжалы и сабли, браслеты, перстни, кольца, серьги, колье, цепочки и другие ювелирные изделия (<http://kubachi.info/publ/1-1-0-4>). Однако за изготовлением изделий вне комбината также был надзор. Вот цитата из интервью с кубачинским мастером Гаджиомаром Изабакаровым, опубликованного в газете «АиФ в Дагестане»: «Частным лицам запрещалось заниматься изготовлением изделий не только из драгметалла, но и из меди, латуни, бронзы. Можно было запросто попасть в тюрьму, так как существовала статья “запрещенные промыслы”. Доходило даже до курьезных случаев, когда человек делал дома ремонт, и на стук молотка туда сразу прибегали люди из финотдела, администрации. В связи с этим многим мастерам приходилось подкупать чересчур проворных чиновников, дабы те держали язык за зубами» (<http://www.odnoselchane.ru/?com=articles§=9&page=article&id=169>).

Сегодня кубачинцы изготавливают главным образом разнообразную ювелирную продукцию, серебряные сервизы, портсигары, сувенирное оружие и столовые приборы. Кубачинцы сами не занимаются изготовлением клинков, однако вошли в кооперацию с лакскими мастерами, которые делают не только клинки (как бутафорские, так и из настоящей стали), но и кинжалы, и шашки, украшая их чернью и гравировкой.

Особенность современного кубачинского технологического процесса — в разделении труда. Каждый мастер выполняет только определенный вид работ: кто-то формует изделие, следующий проводит чернение, затем идет филигрань, гравировка и, наконец, дополнительная гравировка. Всего в изготовлении одного изделия могут участвовать три-шесть мастеров. Иногда жены помогают своим мужьям. Готовое изделие покупают перекупщики, как правило, тоже кубачинцы. Перекупщики-некубачинцы приезжают в селение в основном в летний период.

Изделия из драгоценных металлов должны в обязательном порядке пройти пробирование в государственной пробирной палате. Этот этап может проводить как сам мастер, так и перекупщик. Как правило, пробирование не представляет для мастера сложности благодаря налаженным контактам с пробирными палатами.

В какой-то мере можно говорить о некоторой государственной поддержке кубачинского промысла. В республиканской целевой программе развития художественных народных промыслов на период до 2010 г. ГУП «Кубачинский художественный комбинат» включен в государственный свод особо ценных объектов культурного национального достояния республики Дагестан (<http://kubachi.info/publ/1-1-0-4>). Поддержка промысла проходит и на уровне школ: существует специальный урок «Основы кубачинского искусства», где дети изучают виды традиционного кубачинского орнамента и постигают основы мастерства. Дети, особенно мальчики, уже с младшего школьного возраста начинают учиться у своих родственников кубачинскому искусству. Уже будучи подростками, они сами могут изготавливать несложные вещи.

Однако, как отмечают и сами кубачинцы, и эксперты, местные мастера сосредоточились на выпуске так называемого ширпотреба, зачастую невысокого качества, но и сопоставимой цены. Качественно выполненные изделия, которые могли быть высоко оценены специалистами, делают единицы. И опять встает проблема сбыта продукции. В республике подобные вещи невозможно продать по той цене, которая могла бы оправдать затраты сил и средств. К тому же все золотые и серебряные изделия в нынешнем Кубачи продаются из расчета цены за грамм металла. Подобная практика, очевидно, не поощряет тщательность выполнения работы, ведь и за шедевр, и за незамысловатую вещицу, одинаковых по весу, можно получить одинаковую прибыль. Поэтому большая часть нынешних мастеров выбирает путь изготовителей посредственных сувениров и ювелирных изделий.

Кубачи обладает целым набором «переселенческих легенд», подробно описанных в книге Е. Шиллинга «Кубачинцы и их культура» и других исследованиях. Общей остается идея переселения кубачинцев из менее благоприятных мест в нынешнее (часто говорится об объединении семи селений в одно). Выдвигались гипотезы о европейском происхождении кубачинцев (Гербер, Френ и др.). Версии, согласно которым кубачинцы являются потомками франков или гунузцев, выдвигались в основном исследователями XIX в., но и сейчас их придерживаются многие дагестанцы, в том числе и сами кубачинцы.

В советские годы кубачинцам, как и многим другим жителям горных районов Дагестана, в рамках переселенческой политики республики было предложено переселиться в равнинные районы, однако сельчане от этого предложения отказались. Не состоялось стихийного переселения в равнинный Дагестан и в 1980–1990-е годы. На данный момент в равнинном Дагестане нет селения, где компактно проживали бы выходцы из Кубачи.

Значительное число кубачинцев, так же как и многих других ремесленников Дагестана, уезжало из селения в крупные города российского Кавказа, где они открывали свои мастерские. Уже в 80-х годах XIX в. можно было встретить кубачинских мастеров не только в Тифлисе, Баку и Владикавказе, но и в некоторых городах центральной России. Открывали кубачинцы свои мастерские и в городах Османской империи, Персии, арабских государств [Шиллинг 1949: 17].

В советский период артель, а затем и Художественный комбинат давали кубачинцам определенное количество рабочих мест. Тем не менее некоторые мастера уезжали на заработки. В советский период, особенно с 1960-х годов, кубачинцев, как и многих ремесленников-отходников из Дагестана, манили города и кишлаки советской Средней Азии, где кубачинские ювелиры находили рынки сбыта своей продукции. Поэтому уже в позднесоветский период в городах Узбекистана и Таджикистана проживает большое количество выходцев из Кубачи. Хотя отходниками их уже назвать сложно (кубачинцы владели домами и жили там несколько десятков лет), но их связь с исторической родиной никогда не обрывалась. Как правило, кубачинцы, жившие в Средней Азии, приезжали в селение во время свадеб и похорон кого-либо из родственников. Женихов и невест для молодых людей часто также присматривали в Кубачи, поскольку существовала ориентация на браки с односельчанами (к слову, это актуально и для современного Кубачи), браки с местными жителями (русскими, узбеками и т.п.) были редкостью. К тому же даже если и жених, и невеста проживали в Средней Азии, свадьба, тем не менее, непременно игралась в Кубачи. На данный момент в селении проживает много женщин, проводивших свое детство в Ташкенте или Самарканде и вышедших замуж в Кубачи.

В 1990-е годы наметилась новая тенденция — возвращение «кубачинцев-среднеазиатов» в Дагестан. Процесс возвращения «среднеазиатских» кубачинцев не был лавинообразным: начавшийся после распада СССР, он продолжается и теперь.

Современный Кубачи — это фактически два поселка, старый и новый. Старая часть представляет собой типичное селение горной зоны: многоярусные конструкции домов, спускающиеся вниз по склону горы, плоские крыши, арки и узкие переходы рисуют образ живописного, но, увы, разрушающегося дагестанского села. Новая часть Кубачи расположена на соседнем склоне и резко контрастирует со старой. Это агломерация больших домов современного типа с двухскатными и четырехскатными крышами. Усадьбы расположены на удалении друг от друга, и у многих во дворе имеются огороды или небольшой сад. Все новые дома сельчане стараются строить в новой части селения. Многие кубачинцы, сейчас постоянно проживающие вне Кубачи, имеют дома в селении, хотя некоторые живут в Махачкале. В итоге для Кубачи, возможно, в большей, чем для остальных селений мере характерна ситуация, когда много домов большую часть года пустуют. Однако, по словам некоторых информантов, Кубачи не только не постигла участь многих горных селений, стремительно теряющих свое население. В последние годы ситуация складывается прямо противоположная — кубачинцы, уехавшие на постоянное место жительства в столицу республики и другие дагестанские города, начинают возвращаться в селение. Способствует этому и почти завершившаяся газификация Кубачи, и наличие в селении двух школ. Все это сдерживает отток молодежи.

Хотя Кубачи находится в стороне от федеральных трасс, здесь наблюдается такая нехарактерная для дагестанских горных сел тенденция, как переселение сюда выходцев из других селений района. Не мешает этому и специфическая идентичность кубачинцев: языковые и культурные отличия дают им возможность воспринимать себя обособленно от окружающего их даргинского населения. Кубачинцы жалуются на то, что работа с серебром приносит незначительный доход. Примечательно, что многие семьи, особенно молодые, не держат домашний скот, предпочитая покупать мясо-молочную продукцию у соседей или в соседних селениях. На окраине Кубачи всего одна ферма, занимающаяся разведением коров. Практически не заняты кубачинцы и в сфере торговли и обслуживания. Все эти ниши в селении занимают приезжие из других селений Дахадаевского района, куда входит и Кубачи. Они держат большую часть скота в селении, открывают продуктовые магазинчики, работают продавцами, уборщиками, т.е. выполняют ту работу, от которой отказываются кубачинцы.

В некотором смысле это объясняет участие кубачинок в обработке серебра, которой заняты их мужья. Как правило, они помогают своим мужьям, выполняя несложные работы, например по гравировке. В этих условиях заниматься разведением скота или полевыми работами становится все труднее.

Способствует появлению приезжих не только наличие рабочих мест и пастбищ, относящихся к селению, но и возможность арендовать здесь дом. Так, существует практика, когда кубачинцы, постоянно проживающие за пределами Кубачи, но имеющие там дом, бесплатно поселяют там желающих выходцев из других селений. Как правило, речь идет о домах в старой части Кубачи, кото-

рые в отсутствие должного ухода быстро ветшают и разваливаются, поэтому временным жильцам поручается за ними следить.

Таким образом, коренные кубачинцы и переселенцы занимают различные экономические ниши и нечасто вступают в отношения открытой конкуренции. Можно сказать, что наличие переселенцев позволяет кубачинцам всецело заниматься своим ремеслом. Отношение к переселенцам неоднозначное. Так, одна из информанток позволила себе такое высказывание: «Они живут за наш счет».

Даже у кубачинцев, вернувшихся из Средней Азии, возникли некоторые сложности с адаптацией в сельском сообществе. Издаг, около 50 лет: *«Когда они приехали 10 лет назад из Ташкента, их здесь называли немцами, они обижались. Здесь их не принимали, потому что здесь привыкли женщины работать, а не сидеть без дела. И вообще они отличались»* [ПМА 2010]. Примечательно, что под словом «работать» эта женщина имела в виду не домашнюю работу и разведение скота, а работу, связанную с принесением дохода — государственную или, чаще всего, по обработке серебра.

Для кубачинцев их ремесло и сейчас является важной частью сельской идентичности, восприятия себя как отдельной, даже в какой-то степени этнокультурной группы. Сегодня кубачинцы все еще связывают свое финансовое благополучие с традиционным промыслом. Молодежь считает это занятие престижным и приносящим доход. Тенденция к возвращению кубачинцев из республик бывшего СССР (в основном из Средней Азии) не только в города республики, но и в родное селение, может говорить о его привлекательности как места постоянного жительства и работы. Информанты отмечают, что не только замедлился отток населения из Кубачи, но и наметилась тенденция к возвращению, главным образом молодежи, которая также активно занимается ювелирным делом.

Источник

ПМА — Полевые материалы автора, собранные в ходе экспедиционной поездки в Республику Дагестан в июне 2010 года.

Библиография

Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М., 1949.

В. Ю. Крюкова

«Приводные» существа и трехногий осел хага- в зороастрийской мифологии

В начальном пассаже авестийского Висперета — *наска* (книги), содержащего молитвы, обращенные к различным *гату* (главам групп, на которые поделены в зороастризме все благие существа, принадлежащие Ахура-Мазде и Святому духу), говорится следующее: